

Сердце Тан Цзю мгновенно смягчилось, она протянула руку и нежно помассировала виски Лун Сяовань, мягко сказав:

— Кто заставил тебя вчера выпить так много? В будущем, если я не буду рядом, не пей, кто бы ни предлагал, поняла?

Вчерашний пьяный вид Лун Сяовань был слишком соблазнительным, она не хотела, чтобы кто-то ещё видел её такой милой, только она!

Хотя, когда Лун Сяовань пьяна, она не только соблазнительна, но ещё и бьётся! Вчера она чуть не убила её, такая хрупкая на вид девушка, но бьёт без колебаний, какой мужчина выдержит?

Только она, Тан Цзю, может терпеть, остальные мужчины пусть проваливаются.

— Я была пьяна? Прости, что доставила тебе хлопоты, — извиняющимся тоном сказала Лун Сяовань.

— Да, доставила. Вчера ты меня и целовала, и обнимала, и требовала, чтобы я взяла на себя ответственность, заявляла, что обязательно выйду за тебя замуж, чтобы стать твоей тёплой постелью, и грозила убить меня, если я откажусь.

Тан Цзю с серьёзным видом говорила ерунду.

Лун Сяовань, слушая, всё больше хмурилась. Она говорила такое, когда была пьяна? Почему она ничего не помнит?

«Тьфу, тьфу, тьфу, какое там воспоминание, она бы никогда такого не сказала, наверное, Тан Цзю врёт».

Видя выражение Лун Сяовань, Тан Цзю поняла, что она не верит. Ничего страшного, время ещё есть, в конце концов, Лун Сяовань точно будет её.

— Ты была пьяна, естественно, не помнишь. Не думай об этом, давай, я приготовила тебе суп для протрезвления, выпей немного.

Тан Цзю взяла со стола миску с супом и начала понемногу кормить Лун Сяовань.

— Ещё поешь, я сама приготовила. Таких, как я, которые могут и в зале блистать, и на кухне готовить, не так уж много, малышка, тебе нужно держаться за меня.

Тан Цзю взяла кусочек пирожного и сунула его в рот Лун Сяовань, продолжая хвастаться собой.

Лун Сяовань, жуя пирожное, закатила глаза на Тан Цзю.

Тан Цзю не обиделась, глядя на надутые щёки Лун Сяовань, похожие на кроличьи, её взгляд застыл.

Тан Цзю протянула Лун Сяовань ещё один кусочек пирожного и сказала:

— Я уже сообщила служанкам из дворца Вань, ты останешься в резиденции князя-регента на некоторое время, однажды я отведу тебя погулять.

— Правда? Хорошо, хорошо, — глаза Лун Сяовань мгновенно загорелись, она поспешно

согласилась.

— Конечно, правда. Ты отдохни, я уберу миску, что ещё хочешь? Я принесу. — Тан Цзю погладила волосы Лун Сяовань и улыбнулась.

Лун Сяовань подумала и сказала:

— Хм... хочу что-нибудь сладкое.

После того как Тан Цзю ушла, в комнате снова воцарилась тишина. Взгляд Лун Сяовань, который только что светился, теперь потух.

Резиденция князя-регента была настоящим шипом в глазу её отца. Чем больше она сближалась с резиденцией, тем тяжелее становилась её жизнь во дворце.

Лун Сяовань вздохнула. Может ли быть ещё тяжелее? Её жизнь и так уже была трудной.

Шэнь Нин спас её единственного доброго третьего брата, и у неё появился такой хороший друг, как Тан Цзю, все они были людьми из резиденции князя-регента.

Посторонние люди относились к ней так хорошо, в то время как родственники из дворца постоянно причиняли ей неприятности. Это было действительно смешно.

Поэтому теперь ей было всё равно, как к ней относятся во дворце, она ценила только тех, кто к ней хорошо относится.

На улицах города люди шли туда-сюда, голоса торговцев, зазывающих покупателей, раздавались со всех сторон.

Тан Цзю смотрела на Лун Сяовань, которая прыгала впереди, то тут, то там заглядывая в лавки, с улыбкой, полной нежности.

Вспоминая час назад, когда она принесла Лун Сяовань сладости, боясь, что та снова будет страдать от похмелья, она сходила за лекарством от головной боли.

Лекарство действительно было горьким, Лун Сяовань, сделав глоток, сморщилась и отказалась пить дальше.

Она уговаривала её, говоря, что после лекарства голова перестанет болеть, но Лун Сяовань сказала, что выпьет только если та поведёт её гулять.

Свою малышку нужно баловать, не так ли? Лун Сяовань действительно почувствовала себя лучше, поэтому она согласилась на её просьбу.

— О чём задумалась? На, попробуй, — Лун Сяовань увидела, что Тан Цзю задумалась, подошла к ней и протянула ей половину своей палочки с ягодами в карамели. — Очень сладкая, попробуй.

Она никогда не любила такие вещи, но, глядя на ожидающее лицо Лун Сяовань, как она могла отказать?

Под взглядом Лун Сяовань, полным ожидания, Тан Цзю съела одну ягоду.

Тан Цзю пожевала и поняла, что это не так уж и противно, кисло-сладкий вкус действительно

приятен.

— Вкусно?

— То, что дала малышка, конечно, сладко и вкусно, — Тан Цзю ущипнула мягкую щёчку Лун Сяовань.

— Конечно, это лучшая карамель на этой улице, жаль, что её не всегда удаётся попробовать.

Лун Сяовань говорила, и её взгляд вдруг потускнел.

Она редко выходила из дворца, обычно не более двух раз в год, а во дворце такие вещи вообще запрещены. Иногда она просила своего третьего брата принести ей палочку, чтобы утолить желание.

Но сейчас она могла остаться вне дворца на несколько дней, она обязательно насладится этим, иначе это будет слишком обидно! При этой мысли взгляд Лун Сяовань снова загорелся.

Тан Цзю заметила изменение в настроении Лун Сяовань, и её сердце сжалось.

Она погладила волосы Лун Сяовань и подвела её к лавке с карамелью, протянув несколько лянов серебра:

— Хозяин, я беру всё.

Продавец, увидев столько серебра, замешкался, затем попытался вернуть его Тан Цзю:

— Это всего лишь дешёвая еда, столько серебра не нужно.

Человек перед ним, судя по одежде и манере держаться, явно был из знати, такие люди обычно не едят такие вещи.

Если уж покупают, то дают больше серебра, но они, мелкие торговцы, зарабатывают немного, но знают, что честность в бизнесе важна, чтобы клиенты возвращались.

Их серебра хватило бы на год карамели, он не осмеливался брать.

— Берите, что дают, — Тан Цзю не взяла обратно, сняла одну палочку с карамелью и сунула её в руку Лун Сяовань, затем взвалила всю связку палок на плечо.

Продавец, увидев это, не стал спорить, дрожащей рукой взял серебро:

— Спасибо, госпожа, приходите ещё, если понравится, в следующий раз угощу бесплатно.

Лун Сяовань шла рядом с Тан Цзю, жуя карамель, и спросила:

— Зачем ты купила так много, как мы это всё съедим?

— Если не съедим, оставим в резиденции, чтобы тебе не пришлось снова бегать за покупками.

— Хм... если оставить, то она испортится, лучше раздать людям в резиденции, оставь больше для брата Нина.

— Хорошо, как скажешь.

Как будто вспомнив что-то, Тан Цзю повернулась и спросила:

— Тебе нравятся сладости?

Лун Сяовань кивнула, сладко улыбнувшись Тан Цзю:

— Очень, очень нравятся.

«Потому что, когда ешь сладкое, во рту становится сладко, и в сердце уже не так горько».

— Тогда пойдём со мной, — Тан Цзю взяла Лун Сяовань за руку и повела её в самый знаменитый ресторан столицы — «Парча и яшма».

Здесь подавали лучшие блюда, цена, конечно, была недоступна для простых людей, иногда даже имея серебро, не всегда можно было купить что-то, многие жёны и дочери чиновников любили приходить сюда за сладостями и фруктами.

Тан Цзю потянула Лун Сяовань за руку, чтобы войти, но почувствовала, что та не двигается.

— Здесь всё очень дорого, — Лун Сяовань покраснела и тихо сказала.

Она слышала о «Парче и яшме», но только слышала.

Как непризнанная принцесса, её месячное содержание, вероятно, не хватило бы даже на один кусочек пирожного. Если она войдёт, её просто посмеют.

— Не дорого, малышка, если ты любишь, никакое серебро не дорого. Если я не могу позволить себе то, что хочет моя малышка, то какое право я имею быть твоей женщиной? — Тан Цзю с ухмылкой сказала.

Лун Сяовань, услышав это, тут же ущипнула Тан Цзю за руку.

— Ай... — Тан Цзю, не ожидавшая этого, скривилась от боли. — Больно, больно, за что?

<http://bllate.org/book/16387/1483921>